

ЕДИНСТВЕННАЯ ДОРОГА

Как известно, в Одессе проходят гастроли Московского академического Художественного театра имени М. Горького. Наш корреспондент встретился с главным режиссером театра народным артистом РСФСР Олегом Николаевичем Ефремовым и попросил его ответить на вопросы читателей.

— Олег Николаевич, одеситы знают и любят Вас не только как художественного руководителя одного из лучших театров страны, но и как актера, режиссера. Многие наши читатели спрашивают: как начался Ваш путь в театр?

— Мне трудно ответить однозначно. В семейной родословной у нас не значилось актеров, так что генетического предопределения не было. Но зато я рос в старых арбатских переулках. И рядом с нашим домом был особняк с садом. Сад посреди старой Москвы. Жил там один из корифеев МХАТа В. В. Лужский. Совсем малышами с приятелями мы играли в этом саду. Там видел я самых первых старейшин МХАТа, слышал очень многое о театре.

Потом я подросток. Играл в самодельности. Потом окончил студию МХАТа. Играл в Центральном детском театре, там впервые поставил спектакль. Это был «Димка-невидимка» по пьесе В. Коротылева. Потом... Потом «Современники», театр, который родился на основе курса школы-студии Художественного. И вот, круг замкнулся, пригласили меня главным режиссером МХАТа. Так что, в определенном смысле, дорога эта была прямой, без ответвлений.

— А что означал лично для Вас переход от «Современников» к МХАТу?

Только одно — новую, еще более серьезную, более трудную ответственность. Я люблю театр реалистический, театр психологический, театр, в котором глубокая режиссура сочетается с органической, естественной актерской работой, не довольствуйся ней, не погребает ее под собой. Принципы Станиславского в этом смысле мне близки и дороги. Ведь недаром и «Современники» отпочковались именно от МХАТа. В этом было

известное отталкивание, но ведь и отталкивание — род взаимодействия, взаимосвязи.

Так что, перейдя в МХАТ, я остался верен главным своим режиссерским принципам. Как мне кажется, они совпадают со стремлениями всего коллектива. И наших старейшин, и среднего, и молодого поколения актеров и режиссеров.

— В чем Вы видите сегодня главную задачу свою в театре?

— Она не только моя, она — наша общая. И суть ее неизменно, надо ставить такие спектакли, чтобы они отвечали на главные вопросы времени, чтобы они были современными в самом полном смысле этого слова — духовно, нравственно современными. В общем-то это программа основателей МХАТа. Ее трудно выполнять, как всякую большую программу, как всякую трудную и важную работу.

— Существует ли для Вас как режиссера «драматургический голод», на который так часто жалуются?

— Мне кажется, что театр, который следует твердым принципам, сам в определенной мере рождает драматургов. Кроме того, по моему мнению, сейчас довольно хороших пьес — с прекрасной литературной основой, с хорошей драматургией. В конце концов, всегда есть выход — обращение к прозе, переработка ее для театра. В свое время В. Розов своими пьесами создал некоторый драматургический «режиссерский голод», мне очень близок Александр Володин, я люблю Вампилова. Мы в театре работаем над его «Утиной охотой», думаю, что нам все же удастся завершить работу и показать спектакль зрителям. Это — отличная драматургия, глубокое исследование личности. В нашей гастрольной афише три пьесы М. Рошнина. Мы считаем его своим автором, ду-

маем продолжать сотрудничество. Есть немало интересных молодых драматургов. Да ведь и классика не устает отвечать на вопросы современности, да еще как отвечать! Поэтому в перспективе мы планируем и обновление классического репертуара, и постановку новых пьес. И, конечно, обращение к лучшей зарубежной драматургии. «Голод» скорее в другом. Не в том — «что», а в том — «как» и кто. Вот здесь много задач и задач, которые мы совместно решаем, и я надеюсь все же решим. Хотя в театре нет окончательных решений, выпуск спектакля никогда не означает завершения работы над ним — ни для актера, ни для режиссера. И выпуск нескольких спектаклей, сезон — тоже лишь отрезки, какая-то часть дороги, по которой театр идет, обретая, утрачивая. В общем — это жизнь.

— Какой из Ваших спектаклей Вам дороже и ближе?

— Не могу сказать. Не знаю. Помнится все. И все по-разному. Наверное, самый радостный период в моей жизни был, когда я играл в Центральном детском театре. Первые роли, юность, еще не очень большой груз ответственности. Воля! Целый этап — «Современники». Еще один этап — МХАТ. На каждом из них много радостей, хотя хватает и огорчений и забот.

— А какое место в Вашей работе занимает кино?

— Я очень люблю кино. И рад, что это хорошее отношение у нас, так сказать, взаимно. Впервые я сыграл в фильме «Первый эшелон». Играл я там комсорга, ставя фильм режиссер Калатозов, снимал оператор Урусевский, было там много дебютов, большинство из актеров этого фильма потом стали известными, любимыми. Тогда и началось мое «кино», и по сей день я с радостью работаю на съемках. Там я просто актер. И мне легко, волю и радостно, ибо я хочу оставаться актером.

— Ефремов-актер и Ефре-

мов-режиссер. В каких отношениях они находятся?

— В странных. Когда я ставлю спектакль, в котором играю сам, я сначала режиссер. Когда спектакль сделан, я «вожусь» в него, вхожу уже своей ролью. Нельзя сказать, что одно мешает другому, нет, скорее наоборот. Если мешает — только в чисто физическом смысле. Режиссура, работа в театре оставляет слишком мало времени, играю я мало.

— А что бы Вы хотели поставить и что сыграть?

— Сыграть? «Гамлета». Поставить спектакль и сыграть в нем главную роль. А поставить очень хочу «Горе от ума». Мне кажется, это можно сейчас очень интересно сделать. Я люблю Юрия Тынянова. Его роман о Грибоедове «Смерть Вазир-Мухтара» одна из замечательных книг. И комедия Грибоедова сейчас мне очень близка.

— Видимо, есть какая-то внутренняя связь между интересом к Грибоедову и Вашей работой в спектакле «Медная бабушка» Л. Зорина?

— Наверное. Зоринская пьеса, как мне кажется, — хорошая литература. И взят в ней интереснейший период из жизни Пушкина. Тридцатые годы. Внешне спокойные, ровные. И все Пушкина учат. А он знает и понимает нечто свое. И это вечный выбор, раздвоенность пути. И уже ясна единственная дорога. Да, здесь есть общие вещи.

— Как проходят гастроли МХАТа в Одессе, по Вашему мнению?

— Очень хорошо. И организовано все точно и четко. И прекрасный зрительный зал. Умный, тонкий, хорошо реагирующий. Во всяком случае, у нас сложилось такое впечатление. Я вообще люблю Одессу. Когда-то я тут снимался в кино, жил на Большом Фонтане. И был очень счастлив. Я люблю ваш город, и рад что мы здесь. Пользуясь случаем, я хочу передать нашу благодарность одеситам — нашим зрителям и друзьям.